

Лунный Король^{му}

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Да здравствует ИРАК

18+

АВТОР: Робин Гудри

Robin Rodri

**Лунный король. Да
здравствует мрак**

«Автор»

2026

Rodri R.

Лунный король. Да здравствует мрак / R. Rodri — «Автор», 2026

Кайл вступил в новую жизнь с мечтами о дружбе и ярких приключениях. Но суровая реальность жестоко разбила его иллюзии. Теперь он оказался в самом эпицентре своих страхов. Загнанный в угол, он вынужден делать выбор. Можно ли поступить «правильно», когда все варианты — нарушение закона? Сможет ли Кайл удержаться на краю и сохранить свои принципы и рассудок? Или этот огонь испытаний полностью переплавит его душу, навсегда изменив всё, во что он верил?

© Rodri R., 2026

© Автор, 2026

Robin Rodri

Лунный король. Да здравствует мрак

Глава 1

Емельян вылетел из дома без вещей, без сумки, в кармане был только телефон. Куда мог помчаться зимой в одной толстовке — знал только он.

— Что, чёрт побери, это было?! — вспыхнул Кайл, обернувшись на Джонсона. Ладони сжались в кулаки, а желание скандалить впервые вскипело в грудной клетке.

— Кайл, подбирай слова, тем более к тебе у меня тоже есть вопросы! Это что? — Джонсон вскинул руку с дневником Авриила, и Кайл выхватил его.

— Какая разница? Почему ты лазил в моих вещах?! Я прятал его, чтоб найти — надо было постараться!

— Мэрилей беспокоилась о тебе, всё это время места себе не находила, гадая, где ты пропадаешь, а ответ оказался хуже предполагаемого! Что вы делали? Что всё это значит? Это правда всё, что там написано?!

Кайл сжал книжку, жалея, что вообще начал вести записи. Дневник был нужен для структурирования мыслей и рассуждений. Он слишком доверял своей семье, когда начинал его вести, и злость за такого рода предательство толкала на глупые поступки. Кай сорвался с места, убегая на кухню, включил конфорку и поджёг дневник, бросая в раковину. Когда Джонсон подошёл, первые страницы уже хорошо горели. В панике он оттолкнул сына и включил кран, заставив дневник потухнуть.

— Нет, не правда... — Выдержав паузу, рявкнул он, понимая, что не может позволить правде всплыть наружу. У Яна будут очередные проблемы, у него... будут проблемы. — Я... просто пытался попробовать себя в разных сферах творчества... начал с криминального чтива, решил попробовать себя в писательстве...

Это звучало ужасно неправдоподобно, но Кайл пытался хотя бы врать с уверенным выражением лица, и это... плохо сработало. Джонсон знал сына с детства, знал, что Кайл был честным мальчишкой до мозга костей и не мог идти наперекор совести, но эта ситуация подкосила доверие между ними.

— Ага, хорошо. А что насчёт твоего отсутствия дома в дни, когда в дневнике ты писал, что куда только ночью не ходил? И случай с подписью соглашения! И похищение Стефана! — Джонсон не поверил, и вопросы к легенде оставались. Он скрестил руки, упрямо смотря на сына. — Ты мне врать вздумал?! Хотя понимаешь, что ты вообще творишь?!

Кайл его будто уже не слушал. Он открыл воду в раковине, потушил огонь и выбросил дневник в мусорку. Прошёл мимо отца и сразу стал собираться на улицу.

— Куда намылился? Дальше скитаться среди нелегалов? Ты никуда не пойдёшь на ночь глядя! Мы не закончили, Кайл!

— Я иду искать брата, а ты можешь никуда и не уходить! Что ты наделал? Твой сын сбежал в мороз без вещей, неужели ничего не ёкает?! — Кайл взял вещи младшего..

Входная дверь хлопнула. Не дозвонившись Емельяну, в ход пошли звонки каждому из кромешников, пока не ответил Виктор,

— «Он у меня».

В тот момент с души будто упал груз. Он рванул к его дому. Хотел увидеть Яна, поговорить, поддержать, ну и заодно обсудить поведение Джонсона. Пройдя длинный путь, Кайл наконец-то постучался в дверь.

Двухэтажный дом прятался за низким сетчатым забором. Всё трепетно очищено от снега, включая маленький пустой двор. Украшал его только кривой снеговик, сделанный Чижином,

— вместо носа у него торчала пустая банка из-под энергетика. Слева от дома стояла под навесом машина и закрывала собой какие-то полки с инструментами.

Открыл дверь слегка заспанный Виктор с сигаретой в руках.

— Он на кухне... — Лениво зевая, мужчина ушёл на второй этаж, а из кухни выглянул Ян.

— Кай? Ты что тут делаешь? Ты должен быть дома! — Он нахмурился, стоя в больших для себя шортах и футболке, принадлежавшей явно Виктору.

— Я сам решу, где я должен быть! Я пришёл к тебе... переживал. Ты ведь умчал без всего... а, вот, держи.

Ян скептически взглянул на протянутые вещи, и напряжённые плечи опустились. Он оглядел Кайла и выдохнул, кивая на кухню. Виктор ходил по дому, медленно собираясь и надевая знакомую форму, в которой он работал в баре.

— Вы что, вдвоём теперь из дома сбежали? — Виктор появляясь в дверном проёме скрепя руки, когда парни неловко расположились за столом друг напротив друга. Он давно привык к выходкам Емельяна и даже отдал ему одну из комнат — лишь бы он не ночевал где-то на улице, а приходил к нему. На деле Ян и жил у Виктора: он имел свою связку ключей от дома, и когда хотел сбежать от всего мира, то уходил именно туда или в мастерскую.

— Что? Н-нет, что ты! Я тут ненадолго, — Кай в неловкой панике замахал руками. Виктор же тяжело вздохнул и сделал шаг ближе, кивая Яну на холодильник. — Ладно уж, не разгромите всё только. Чёртов сухпайк мне мой отдай, места на кухне и так мало.

Ян кивнул и без лишних слов, качнувшись на стуле вбок, открыл холодильник, достал небольшой пакетик и протянул Виктору.

— Булочки? — Голос Яна внезапно стал более оживлённым и удивлённым, когда на нижней полке он увидел выпечку. Оглянувшись на Виктора, будто кот, который услышал, что в миску насыпают корм.

— А да... решил сделать вчера. С повидлом те, что справа. Только жевать не забывай.

Виктор ушёл, и его комментарий показался странным Кайлу, пока он не увидел, что Ян налетел на выпечку, забыв даже закрыть холодильник. Он достал все булочки с повидлом и, подобрав ноги, жадно все понакусывал, словно пометил. Почувствовав в одной из них начинку яблока, скривился так, словно выпил что-то кислое, и молча протянул булочку Каю, вежливо предлагая.

Такая сцена и удивила, и позабавила. Кайл тихо посмеялся, забирая предложенную надкусанную булочку. Рассматривая младшего, он лишь сейчас заметил на его нижней губе рану.

— Что у тебя с губой? Упал?

Емельян прервался, поднимая голову, медленно прожевал, и шумно вздохнул:

— Если ты не замечал, то отец любит носить объёмные кольца... Содрал просто одним ударом. Наверное, шрам останется, да и плевать... Заживёт — и проколю губу на этом месте.

— Мне... так жаль, — единственное, что смог ответить Кай, чувствуя огромную вину за такой случай. — Тебе часто так доставалось? Ян, я правда не думал, что он найдёт дневник. Я писал только для себя, не больше.

Ян отпил чай и безразлично махнул рукой:

— Проехали. Я даже рад, что так случилось. Давно планировал свалить, да повода будто не было. Но ты тот ещё придурок, конечно.

— Прости, — повторил Кай уже тише, опуская голову. Он смотрел на руки и ковырял заусенец, пока Ян не продолжил:

— Ты не виноват. Вернее, да, виноват, но не настолько, как думаешь. Джонсону всегда только повод дай, лишь бы меня отчитать. У него всегда и во всём я буду виноватым...

Глава 2

Кайл вздохнул — не нравилась ему вся эта ситуация. Когда Виктор крикнул, что уходит, и закрыл дверь, Кай поднял глаза на Яна.

— И всё равно я не понимаю, как он может позволять себе нечто такое... Почему я никогда не знал, что он такой ? Что ещё он позволял себе?

Емельян устало закатил глаза, стал жевать булочку активнее, пока не решился всё-таки что-то ответить:

— Тебя это не касается...

— В смысле не касается?! Я люблю эту семью! Я хочу знать, что в ней происходит! — Кай схватил руку Яна, убирая еду у него ото рта. — Поэтому ты сбегаешь из дома, да? Поэтому относился к нам как к врагам?

Ян нахмурился и вздрогнул, когда его руку схватили. Он бегал глазами от руки к Каю, пытаясь её вырвать:

— Изверг, булочку отдай! Не поэтому я избегал вас!

Он выдернул запястье и качнулся на стуле, чуть не упав.

— Просто минимизировал опасность для вас... За мной могут следить, и лучше они не будут знать, где я живу, с кем общаюсь и подобное. Джонсон — муди-, я знаю, что он терпеть меня не может, но вряд ли Мэрилей возьмёт надо мной опеку, если с ним что-то случится.

Кай опустил плечи и взгляд, путаясь в своих мыслях:

— Неужели... он всегда был таким? Он всегда над тобой так издевался?

— Нет, это началось после смерти мамы... Он тогда ходил просто неспрося... Без понятия, как с работы не уволили... — Ян откинулся на спинку стула и отложил булочку, скрещивая руки.

— Что... произошло в тот день? — Кайл решил спросить напрямую, не скрывая интереса.

Лицо Яна, смотрящее в стол, на мгновение застыло, став отрешённым. Губы дрогнули, а пальцы сжали одежду на предплечьях.

— Я не помню, — выдавил он с запинкой, чем взбудоражил Кая.

— Ты врешь! У тебя на лице всё написано! Ян, я же вижу, что ты помнишь! Ну расскажи, пожалуйста, я ведь хочу узнать тебя лучше. Сегодня оказалось, что я не знал собственного отца. Дай мне хотя бы себя понять!

Ян резко встал из-за стола, стул качнулся:

— Не надо меня понимать! Я сказал — не помню! Значит, не помню!

Младший предпринял попытку побега, но Кай вовремя подскочил, хватая его за руку уже в гостиной.

— Вот всегда ты так! Чуть что касается именно тебя — сразу убегаешь от темы! Ян, я собираю информацию о тебе по крупицам! Я хочу быть ближе, хочу помогать тебе!

Емельян же, ощутив касание, вздрогнул и, обернувшись, оттолкнул Кая, выкрикнув будто на автомате:

— Знай своё место!

Ян сделал пару шагов назад. Руки подрагивали, дыхание сбито, а чёрные волосы прядями лезли на лицо, пока глаза таранили силуэт Кая. Сам же Кайл увидел лишь то, что младший напуган и снова обороняется агрессией.

— С чего ты вообще решил, что можешь пытаться лезть ко мне в душу?! То, что я подпустил тебя ближе — ничего не значит! — Ян говорил с испугом и настороженностью, сжал руки в кулаки, не давая Каю и шага сделать в свою сторону.

— Да почему?! Неужели ты настолько боишься довериться кому-то?! — Кай остался стоять на месте. Сейчас он чутко подмечал малейшие детали и решил не драконить ещё больше младшего.

— Да, боюсь! — выпалил Ян тут же. На мгновение воцарилось молчание. Кай бегал взглядом по младшему, пытаясь понять хоть что-нибудь.

— Боюсь доверять... тебе. Ты и так у нашей семейки любимчик. Что бы я ни делал — всегда оставался позади. Что в тебе такого, раз Джонсон предпочёл пасынка родному сыну?

Ты не представляешь, сколько раз я задавался вопросом: «Что со мной не так?» Сколько задавался вопросом: «Как у тебя получилось?» Вот так взять и отобрать единственного, кто у меня остался...

— Ты... так говоришь, будто это правда я виноват, что Джонсон так стал поступать. Что я мог сделать? Я был таким же ребёнком, как и ты! К тому же по началу предпринимал попытки с тобой подружиться. — Кай ощутил обиду, почему во всём обвиняют его? Он ведь ничего не сделал... Хотя может в этом и была проблема...

— Ты прав... не виноват. Но я до сих пор ненавижу тебя за то, как всё обернулось. Головой я прекрасно понимаю, что за чужие действия ты не в ответе... Но ты виноват, что попросту игнорировал происходящее. Не ври, что ты ничего не замечал... Ты же у нас эмпатичный... внимательный, не так ли?

Кайл открыл рот, чтобы сказать хоть что-то в своё оправдание, и тут же закрыл его. Емельян был прав. Он так уверовал в идеальность своей семьи, что намеренно игнорировал явные проблемы... Игнорировал своего же младшего, лишь бы не рушить картинку собственного совершенства. Но это ведь было раньше. Что ещё Каю надо сделать, чтобы заслужить доверие?

— Зачем ты пришёл? — вновь нарушил тишину Ян.

— Вновь показаться хорошим старшим, потому что так «правильно»?

— Нет... — наконец голос вернулся, но Кайл не мог поднять голову. Собственный провал ощущался грузом на затылке и плечах.

— Потому что я правда волновался... И... потому что подумал, что ты бы не хотел быть один после такого.

Емельян остыл, тон голоса сошёл на спокойный, и тот вздохнул:

— Не смей сейчас извиняться... Иначе я задушу тебя подушкой.

Немного разрядил обстановку Ян, и Кай кратко хмыкнул.

— Нам... нужно придумать для тебя легенду. Останешься сегодня тут на ночь. — Емельян вновь переключился с чувств и этой ситуации на нынешние проблемы. Он нередко игнорировал конфликты или внутренние ощущения, и Кайл начинал это видеть.

Тактика давления на Яне не сработала как на Мике. Да, он рассказал кое-что, но скорее со злости. Чтобы поговорить с ним откровенно, требовалось больше времени.

Атмосфера напряжённого диалога сошла на нет. Сделав чай, парни уселись в гостиной, обсуждая, как выкручиваться перед Джонсоном. Они поговорили о ситуации с дневником. Ян смог убедить Кайла, что не злится за эту сцену, и посоветовал ему вести записи в телефоне.

Осадок всё же у Кая остался неприятный. Слова о том, что его тихо терпеть не могут, всё же задели. Собраться с мыслями, дабы снова завести разговор с младшим, не удавалось вплоть до момента, пока те не стали расходиться спать.

Кая положили на диван, и он улёгся, укрываясь одеялом, пахнущим пылью. Он окликнул Яна, когда тот двинулся к лестнице:

— Послушай, я... мне правда жаль, что это произошло, и стыдно, что я так себя повёл, но...

Кай не успел договорить.

Ян стремительно подошёл к нему и, хватая подушку, ударил ею по голове старшего. После нагло залез ему на ноги и сначала попытался избить подушкой, а после — придушить. Подняв её, всматривался в чужое лицо и лишь потом прекратил.

— Всё? Отлегло? Я же сказал тебе не смей извиняться! — Емельян остался невозмутим, лицо выражало скорее усталость.

— Д-да, но я будто должен! Мне жаль, что ты меня терпеть не можешь, и...

Младший страдальчески простонал, покрутив головой и закинув ту назад.

— Идио-о-от! Как же ты раздражаешь своей правильностью! Слушай меня сюда. — Он наклонился, нависая над Каем. Пристальный синий взгляд теперь не казался враждебным, скорее упрямым.

— Дай... себя... ненавидеть. Ты уже не пай-мальчик, Кай, вот-вот и будешь закон нарушать. Не все твои поступки кому-то нравятся, и то, что ты можешь вызывать у кого-то негатив, — нормально. Я тоже не особо кем-то любим... По пальцам пересчитать, кого моя персона не бесит, и ты всех их знаешь. Да и некоторые вещи... ты не залечишь извинениями, как бы ни просил. Это не твоя вина... не моя вина... Это просто надо принять. Я вижу твои попытки поменяться и вести себя лучше или... не знаю... стать для меня тем «братом», коим ты не был. Да только мне это не надо... Мне не нужен брат. Мне нужен друг. Мне нужен стратег, член команды... доверенное лицо. Раз ты проеба- роль брата — попробуй себя в чём-то другом.

Емельян выдохнул, опуская голову и закрываясь волосами, словно шторками.

Кайл чувствовал, как пряди не много щекочут щёки, но удивлённый взгляд так и упирался в Яна.

— Это... значит, ты даёшь мне ещё шанс? — чуть громче шёпота, на выдохе выдавил Кайл.

— Я не даю вторых шансов... Это твоя первая попытка. Всё, что было до этого, можешь считать ночным кошмаром.

Глава 3

И снова у Кайла возникло это чувство, как тогда у стены академии, когда Ян не скрывал возмущения насчёт ненужного вмешательства старшего. Чужие пряди отдавали влажностью и запахом мужского шампуня — видимо, Ян недавно вышел из душа. Снова этот пустоватый взгляд, смотрящий в душу. И снова... Ян что-то говорил, а Кайл слышал это где-то там... на фоне. Всё его внимание сконцентрировалось на чужих глазах и лице.

— *Бледный... почти как снег... и резкий... Снова ощущаю что-то «неправильное». Приятно неправильное.-пронеслось в мыслях*

Но из неправильного там было лишь неприлично близкое расстояние. Смущение... вот чего не мог понять Кайл. Он и правда смущается... но от чего именно? От упрямства? Слов? Или всё же наглости, из-за которой младший раз за разом нарушает личное пространство кого бы то ни было?

Внезапно Кайла выдернула из мыслей тишина. Младший замолчал и, кажется, ждал комментариев от него. Сам же Авриил не нашёл никаких слов. Да и разве слова в их отношениях имели когда-то вес? Кай притянул Яна з плечи и обнял, заставив того сжаться, словно вот-вот объятая окажется ловушкой. Прерывисто выдохнув в плечо Емельяна, Кайл улыбнулся и кивнул.

— Спасибо, — прошептал еле слышно.

Отчего-то на душе стало так тепло, и лишь один Ян теперь был сбит с толку.

— Ты такой странный... Сначала накричал, а теперь шансы раздаёшь... Может, ты не такой уж и ужасный, каким хочешь показаться. Не такой уж ты и чертёнок...

Ян помолчал, смакуя фразу Кая, и ответил более тихим, глухим тоном — ибо говорил в плечо Кая:

— Даже монстры иногда могут делать что-то хорошее... Но в следующий раз я тебе врежу.

— Ногой? — хихикнул Кайл, чем заставил Яна извиваться в своих руках, подобно червя. Но захват ногами ждать себя не заставил, и младший совсем оказался оккупирован.

— Придурок! Пусти! Задушишь! — Ян поднял голову, дуясь и пытаясь выбраться, чтобы сдержать лицо, но Кай продолжал его обнимать, перекатывая с боку на бок и хихикая, пока не выдохся.

Когда те улеглись на диване, лицами друг к другу, Кайл поджал губы и ненадолго отвёл взгляд.

— Прости... Наверное, я надавил на тебя... Обещаю больше не лезть в прошлое, которое ты сам рассказывать не захочешь... Но не буду обещать, что не попытаюсь узнать у других. Мне важно... понять тебя хотя бы... немного. Для меня ты как незнакомец, и я искренне хочу это исправить. В конце концов... мы ведь напарники?

Кай заулыбался, так тепло и солнечно, а на щеках проявились ямочки. Емельян как-то потупился на него, а взгляд медленно перешёл в удивлённый. Когда Кайл это заметил, Емельян отвернул его голову в сторону

— Да делай как хочешь, — ответил на выдохе и мигом выпрыгнул из объятий старшего, поправляя одежду. После, скрестив руки, обернулся к дивану. Он явно хотел что-то сказать, но передумал и двинулся к лестнице на второй этаж.

— Доброй ночи... напарник.

Емельян скрылся в темноте, оставляя Кая наедине с тишиной. Сам же Авриил лишь больше заулыбался и, найдя какую-то подушку с одеялом в шкафу, улёгся на диване. Перед сном написал матери, что остался у друга на ночь, но решил о Яне ничего не говорить — младший сам разберётся, ставить ли кого-то в известность.

Так или иначе, крепкий сон скоротал ночь, и уже с рассветом братья Авриил медленно, но верно собирались на учёбу. Емельян ненавидел куда-то вставать с самого утра, но тем не менее выглядел куда бодрее, чем Кайл, который считал себя жаворонком.

Мороз на улице их взбодрил, а гул академии ввёл в ритм учебного дня. Кайл быстро устремился по коридору, встретив Стефана в приподнятом настроении.

— *Снова он начал общаться с Лаурой. Эта особа более ветреная, чем биполярный Стефан.*

Третьей к ним подбежала Линнея, улыбочиво выпрашивая у Авриила планы на выходные. Кайл, остановившись у кабинета, смотрел на девушку немного в недоумении: казалось, словно в ней что-то поменялось, но что именно — он заметить мог не сразу. Пялился, вгоняя девушку в краску, пока Стефан не выпалил:

— Ты покрасилась? А чего в коричневый?

Спортсмен скрестил руки, встав рядом с Кайлом, осознавшим, что было не так. Девушка смотрела на парней, поправив чёлку:

— Решила... немного сменить имидж... Кай, тебе нравится?

Она подняла взгляд, а Авриил пожал плечами:

— Да... смотрится неплохо, смелая идея!

И, не обратив более ни на что внимания, он зашёл в шумное помещение. Стефан махнул Линнее и двинулся следом, оставляя смущённую девушку одну. Когда она оказалась вне поля зрения, то радостно слегка подпрыгнула, убегая к своему кабинету.

Учебная неделя пролетела быстро. Последний день выдался лёгким, и с чистой совестью Кайл двинулся сразу после звонка к Ариану на плановый урок гитары, попутно списываясь с ним:

«Привет, всё в силе? Я выдвинулся к тебе».

Ответил Свон, как обычно, оперативно:

«Само собой. Только я в магазин вышел за краской. Если хочешь, можешь пересечься там. У моего дома, помнишь?»

Кай отправил палец вверх и, пожав плечами, вышел навстречу. Столько хотелось Ариану рассказать! Столько впечатлений за неделю. Но, как обычно, сказанное надо было хорошенько

отфильтровывать, и несмотря на это, он радовался каждый раз, когда наступали изнурительные уроки гитары.

Прийдя в магазин, Ариан был обнаружен у прилавка с краской.

— Решил сменить цвет? Странно, ты уже второй человек за эту неделю, который решает обновиться

Ариан, привычно улыбочивый, оглянулся на Кайла, держа в руках баночку с осветлителем:

— Да-а? А может, это знак? Пора сменить имидж. Может, и тебя по-быстрому покрасим?

— Ехидная улыбка немного озадачила.

— Меня? Да я как-то... не думал об этом. Наверное, можно. Может, в чёрный? Или пару прядей? — Кайл уставился на витрину и вспомнил «За» с его синим окрашиванием.

— Да ну брось! Скучота. Ты мальчишка у нас яркий... О, что насчёт красного? — Ариан, не церемонясь, схватил упаковку

— Правда, на твои коричневые она если и ляжет, то едва видно... Как насчёт того, чтобы тоже тебя осветлить?

— Полностью? — Кайл немного испуганно сделал шаг назад от такого напора Свона.

— Конечно! Зато как эффектно будет! Сам говорил, что у тебя будто новая жизнь начинается. Ну так почему бы не подобрать тебе и новый стиль под неё?

Пока Ариан вернулся к выбору порошков и краски, Кайл ощущал странный трепет. То ли настораживающий, то ли дико манящий к идее попробовать снова что-то новое.

— А если попросишь, то и на прокол тебя отвести смогу, — словно невзначай добил, отправляясь с полной корзинкой краски к кассе.

— Нет! — резко выпалил Кайл, как представил иглу рядом с собой.

— К этому... я пока точно ещё не готов... — Авриил побежал хвостиком за Арианом, пока тот издал пару смешков.

В любом случае, у Кая на уме всё был тот же «За», который при одной просьбе явно с радостью проколет хоть жопу в любом месте. Но не о пирсинге, ни тем более тату Авриил даже не думал, да и пока думать не хотел. Для начала хватит и волос.

Кайл в мыслях с улыбкой представлял этот красный на себе, правда, у него в голове был цвет как у помидора. Но открыв глаза, будучи уже дома у Ариана после процедуры осветления и нанесения краски, к своему удивлению, Кай увидел более насыщенный тёмный оттенок.

Пялился в зеркало с минуту, ничего не говорил, и Ариан ощутил себя даже неловко.

— Не нравится? — горе-парикмахер осторожно положил руку на плечо Кайла.

— Родители меня прибьют, — на выдохе ответил и после резко повернул голову на Ариана, распахнув глаза. Он был в восторге и это читалось даже во взгляде.

Кайл не мог оторвать глаз от своего отражения, заворожённо поправляя непослушные пряди.

— Мне нравится...

Ариан выдохнул и расхохотался, кидая мокрое полотенце себе на плечо:

— Ну напугал! Я-то уж подумал!.. Выглядит и правда отлично. Ну я прям хоро-о-ош, на все руки мастер! — похвалил себя и удалился в ванну.

В тот вечер Кай засиделся у Ариана. Они обсуждали прошедшую неделю, играли на гитаре. И невольно Авриил заметил, что мелкими жалобами и историями вызвал у Ариана некую неприязнь к Емельяну. Впрочем это не то о чём он должен думать, они ведь даже не были знакомы.

Стоило выйти в уличную прохладу и начать путь домой, как Кайл вспомнил о предстоящем разговоре с Джонсоном. Сегодня отец возвращается из командировки, и на смену приятному трепету пришла тревога, всю дорогу до дома Кайл пробыл в мыслях, то и дело прокручивая возможные вопросы и повороты беседы.

Кайл придумал кучу планов отступления, но спокойней от этого не стало. Не любил он конфликты, терпеть не мог это напряжение. Чем ближе он подходил к дому, тем неприятнее скручивало где-то внутри, вызывая тошноту от волнения.

Глава 4

Эта мысль не давала Каю покоя с их последнего разговора. Отвлекаться получалось, но каждый раз, возвращаясь домой и смотря на знакомую дверь, его не оставляло ощущение надвигающейся бури.

И она действительно настигла Кая. Всё было до невозможности предсказуемо... В день возвращения Джонсона домой, за семейным ужином бежать было уже некуда.

Смотря на новый «стиль» своего старшего сына, Джонсон держал при себе все комментарии. Мэрилей же удивилась, осматривая волосы сына. Она заулыбалась и в восторге наговорила комплиментов, заставляя Кайла хихикать от последующих поцелуев в щёку. С горем пополам ужин подошёл к концу.

Мужчина спокойно рассказывал о рабочей поездке жене. Мэрилей внимательно слушала, задавала вопросы, а Кай прожигал взглядом еду в своей тарелке. В горле словно стоял ком, и есть не хотелось вовсе. Внимание было каким-то рассеянным, и он уже давно не слушал, о чём говорят родители. В голове крутилась лишь мысль о том, что вот-вот — и Каю снова предстоит врать отцу. И на этот раз нельзя облажаться. Малейшая деталь может выбить у него почву из-под ног, а следом подставить и Яна, и остальных.

— Милый, всё в порядке? Ты почти ничего не съел... — обеспокоенно заметила Мэрилей, которая уже убирала пустые тарелки, тем самым вытолкнув Кая из потока мыслей.

— А, да... Прости, мам, задумался. Я что-то совсем не голоден. Лучше пойду в комнату — устал за эту неделю.

— Кай. — Подростка остановил твёрдый голос Джонсона. Он прозвучал достаточно тепло, чтобы не испортить семейный ужин, но и достаточно пронзительно, чтобы Кай понял: отпускать его не намерены. — Не торопись. Я тебя долго не видел, не знаю даже, как ты вообще. — Джонсон перевёл взгляд на жену, поднимаясь из-за стола. — Дорогая, мы пойдём с Каем в мой кабинет. Хочу узнать, как у сына дела в академии, и показать ему пару новых проектов.

В ответ женщина лишь кивнула с улыбкой и отпустила их, заканчивая с уборкой на кухне. Кай же последовал за отцом. Каждый шаг отдавался стуком сердца, в голове снова проворачивались все лживые аргументы, которые они с Яном успели придумать. Так он и не заметил, как дверь отцовского кабинета уже закрылась за его спиной.

Джонсон сел за рабочий стол, взяв в руки пару бумаг и словно ожидая, что Кай сейчас сам сдастся с повинной. Впрочем, у подростка, который стоял в тишине будто в ожидании, когда прозвучит команда «Огонь!» и его приговор будет подписан кровавым отпечатком на стене позади, не оставалось другого выбора, кроме как действительно заговорить первым.

— Ты ведь позвал меня не для разговора об успеваемости и работе, так?

— А что, разве не ясно? Впрочем, сейчас не об этом. Что у тебя за внешний вид? Ты видел себя, чёрт побери? Руки бы оторвать. Кто тебя надоумил. Ян? А что дальше — начнёшь дырки себе в лице делать? — Мужчина начал закипать, смотря пристально на сына, после чего выдержал паузу и наконец отложил листы с осточертевшей работой. — Возвращаясь к теме. Кай, если ты думаешь, что в этом доме ты можешь делать такие вещи, а потом сбегать посреди разговора, то это заставляет меня усомниться в своих методах воспитания.

— И что, лучше бы воспитывал меня так же, как и Яна? — процедил Кай сквозь зубы, ибо от этих слов отца становилось жутко.

Тишина снова повисла в комнате. Кай избегал взгляда отца до этого, но сейчас встретился с ним и, кажется, сам приготовился к бою. Слова про цвет волос он пропустил мимо ушей: почему-то недовольство именно от Джонсона он и ожидал.

— Кай, ты вообще понимаешь, с кем и как ты разговариваешь? Моё отношение к Яну — не твоё дело, сам разве не замечаешь, что происходит? Какое ещё писательство, Кай? Я, по-твоему, вообще идиот, чтобы верить в эти сказки? Может, и пропадать из дома ты начал, чтобы найти вдохновение? Только вот знаешь, что будет, если это вдохновение доведёт тебя до решётки?

— Я уже сказал, что это были просто фантазии! Пропажа Стефана заставила меня углубиться в тему подобных исчезновений, и я просто хотел попробовать описать такую историю самостоятельно. Мне удобно было использовать имена людей, которых я уже знаю, и на их образах создавать и описывать ситуации, представляя, как бы они себя повели... И ещё хотел попробовать описать и себя там.

— И что будет дальше? Что дальше ты собирался описать в своей истории? Может, ты ещё и человека там убьёшь, чтобы представить, как бы себя повёл!? Кай, такие интересы не доводят ни до чего хорошего. Сначала ты придумываешь такие вещи, потом записываешь их, а потом планируешь и воссоздаёшь! Знаешь, сколько таких «творческих ребят» сейчас можно найти по тюрьмам? Они ведь тоже просто из интереса это всё начинали. — Голос Джонсона стал явно громче. Он всё ещё сдерживался, чтобы Мэрилей их не услышала, но его гнев уже ощущался Каем.

— Я больше не буду ничего писать... И придумывать тоже. Я понял тебя, отец. Это просто практика писательства для журналистского кружка. Таких историй больше не будет, даже просто для себя. — В целом Кай не соврал. Он действительно не собирался больше записывать такое. А придумывать ему ничего и не надо — ведь всё происходит на самом деле.

Джонсон откинулся на спинку кресла и потёр переносицу, тяжело и громко вздыхая от накопленного напряжения.

— Кай, ты очень сильно меня разочаровал и расстроил. Я не думал, что у нас когда-нибудь будет даже малейший шанс на подобный разговор. Видимо, я ошибался. И я не могу оставить это без внимания... Ты можешь идти, но знай: часть моего доверия ты потерял. И ради всего святого!... Смой этот срам с головы. Выглядишь таким же беспризорником, как Ян.

Это были одни из самых страшных слов, которые прежний Кай мог себе только представить от кого-то из родителей. Вроде бы всё обошлось, но его образ правильного мальчика теперь трещал по швам. Он обрёл свободу в тёмном городе, но он не хотел потерять то, что ценит в своей обычной жизни. И пусть Джонсон оказался не самым лучшим человеком, всё-таки на протяжении всех этих лет он был настоящим и любящим отцом для Кая. И это обременило душу Кая, пока тот топал в свою комнату.

Настроение было, мягко говоря, не очень. Неприятный осадок остался где-то в душе, и, закрыв дверь в комнату, Кай упал на кровать лицом в подушку, доставая телефон и решив написать для начала Яну об итоге прошедшей беседы. Емельян, как и ожидалось, отвечал спокойно и по делу, говоря, что в целом о чём-то таком и думал:

— Гони всегда на меня всех собак, если Джонсон опять будет возникать.

Кай свёл брови к переносице. Куда уж больше можно гнать на Яна? Он и так разбирается со всеми проблемами, имея гору своих. Вот уж не хотелось добавлять мороки из-за себя. Авриил хотел быть для младшего островком безопасности — тем, от кого не надо ждать подставы, тем, с кем можно делиться чем угодно и знать, что проблем не будет. Перепадка у Виктора дала понять, что доверие для Яна — это трудный и долгий процесс, но так же наполнила решимостью для того, чтобы этого доверия добиться в высшей мере.

Если защищая брата, он станет разочарованием для отца — то пусть так и будет. Кайлу больно было признавать, что он не может усидеть на двух стульях. Но выбор надо делать всегда.

Впрочем... Авриил решил это пока отложить. В любом случае, хоть одной проблемой было меньше.

Следующий день выдался достаточно обыденным по своим планам: уроки, задания от студсовета, и завершало это всё встреча с кромешниками. Привычный час для побега, но на этот раз действовать надо было в несколько раз осторожнее. За столько времени Кайл уже привык к ночным уходам и попросту снова вылез но через своё же окно. Странное ощущение некой пустоты окутало, лишь когда он стал двигаться по улице в сторону заброшенного завода. Отсутствие Яна оставляло холод рядом.

Придя на место, ребята уже что-то обсуждали. Увидев Яна, Кай тут же невольно улыбнулся, проходя и садясь рядом, здороваясь со всеми. Сова выглядел изрядно уставшим, Чижик донимал Бестию, а «За» кидал в огонь какие-то ветки.

Сев рядом, «За» взглянул на Кайла и чуть толкнул плечом в плечо, кратко улыбнувшись: — Хей... Ты в порядке?

В общем шуме его голос вполтона не выбивался. Кайл даже не понял, почему его об этом спрашивают. Робко кивнул и, взглянув на Яна, осознал, что «За» всё знает о недавней ситуации. Авриила удивило то, что Ян всё-таки доверяет «За» и настолько, чтобы рассказывать что-то личное. Он хотел бы расспросить об этом больше самого младшего, но знал, что тот не расскажет, и лишь взглянул на «За» вновь.

— Он рассказал тебе про дневник?

«За» кивнул всё с той же спокойной улыбкой:

— Не парься, со всеми бывает. Или ты о другом?

Пусть он и выглядел простоватым, но всё же иногда своими фразами попадал в точку. Кайл глянул на Яна рядом — не обсуждать его при нём же. И в тот момент на Яна напрыгнул Чижик, заставляя подниматься и отходить.

— Прости, это всё же странно, ну... что он так... тебе доверяет, — Кайл говорил чуть скомканно и сбивчиво. Ему тяжело было вслух сказать, что он не понимает, по какой причине между ними такая странная связь. — Я могу предположить, почему он тянется к Виктору. Но как *ты* завоевал хоть какое-то его доверие? Дело ведь явно не во времени того, сколько вы знакомы.

«За» поднял брови, удивляясь столь резкой смене темы. Удивился он и мыслям Кая, которые явно в его голове не один день вертелись.

— Ну, это долгая история. Честно говоря, я сам не считаю себя прям уж таким «доверенным» лицом. С этой ролью больше справляется Сова. Но ты прав: мы многое пережили перед тем, как он понял, что может на меня положиться. Я не раз оставлял его у себя дома, когда он ссорился с отцом и сбегал. Не раз латал его и последствия после... ну... «таких себе действий». Наверное, последним событием в этой цепочке стала смерть Аве...

«За» не договорил, резко оборвался, будто опомнился:

— Прости, забыл. Святое правило — об умерших не вспоминаем!

— Погоди, что? — Кайл нахмурился. В голове появилось огромное количество вопросов. Наконец-то ему поступает снова больше информации, и миг она опять обрывается из-за чего-то, что ему не хотят рассказывать.

Возглас Кайла привлёк внимание ребят. Он растерялся и сел ровнее, ничего не объясняя. Внутри компании явно тоже были негласные правила и темы, которые те не поднимают. Интересно, а все ли кромешники знают одну и ту же информацию? Жажда знать больше вновь проснулась внутри Авриила — будто бездонная яма, которая никак не могла наполниться.

Кромешники быстро переключились на что-то своё. Бестия обнял Яна за шею и что-то показывал в телефоне, пока Чижик с другой стороны продолжал это комментировать. Кай не смотрел уже на «За», он опустил взгляд на землю и снизил тон голоса:

— Что за «такие себе действия»?

«За» не снимал с лица странной слабой улыбки. Он смотрел на ребят, крутя в руках банку пива.

— Видел, где у него набиты тату? А знаешь, что именно обычно люди хотят перекрыть ими на запястьях? — «За» не говорил конкретно, но оставлял Кайлу весьма чёткие подсказки. Через паузу он добавил: — Знаешь, я заметил забавную закономерность: со всеми, кто вошёл в крошечники, Винчи познакомился в момент перед очередной попыткой свалить из этого мира... Ну, кроме тебя и Бестии, по сути.

Глаза Кайла распахнулись. Языки огня шевелились и яркими пятнами света окрашивали лицо. Тихий треск костра словно разделял ребят и этот разговор. Емельян с улыбкой держал Чижика на спине, пока не упал на землю у самого огня. Ребята всполошились, кроме сидящих Кайла и «За». Дыхание сбилось, Авриил нервно сглотнул, уже не зная, правда ли хочет знать больше.

— Что... ты имеешь в виду?

— Виктора встретил на крыше. Сову — перед озером. Ко мне в участок его привели с железной дороги. С Чижиком — после того как у него ремень порвался и он остался болтаться на шее. Хах, а Виктор их двоих за шкуру вытащил из туалета своего бара. — «За» говорил это даже с какой-то ностальгией, непринуждённо и легко.

Правда, больше этого Кай так узнать и не смог.

Чувство жалости и тревоги теперь наполнили душу, но вместе с этим Кайл понял, где видел эти «7 признаков самоубийцы». Ему было стыдно, что он ничего не понял раньше. Было стыдно, что он не понял этого сам, а ему на блюде всё выдал «За».

Кайл ведь помнил, помнил тот единственный день, когда Емельян попытался выйти на контакт сам. Им тогда было как раз по тринадцать. Кайл смотрел что-то по телевизору в гостиной, когда неожиданно на другой конец дивана сел Ян. Это было настолько необычно, что напрягало. Кай не знал, как себя вести, ощущал дискомфорт и тут же сжался, когда Емельян заговорил.

— Ты сильно занят? — его голос был тихим. Он боялся, будто его услышит кто-то кроме Кая.

— Нет. Тебе что-то нужно? — Старший ответил без энтузиазма, наоборот, настороженно, будто Ян на него может наброситься и покусать.

— Нет. Просто хотел поблагодарить и попрощаться.

— Что? — Кай повернул на него голову, видя, как Ян смотрит в телевизор.

Ответа на свой вопрос он так и не получил. Мультфильм закончился, а они больше и слова друг другу не сказали, и Ян ушёл. Насколько Кай вспоминал, младший в тот день подошёл и к Мэрилей, и даже к Джонсону. Так же говорил что-то краткое и несурзное. Не отвечал на вопросы, молчал, находясь рядом некоторое время, и уходил.

«За» закончил их разговор, резво поднялся, поднимая и активность ребят. Закурил, втягивая Бестию в небольшую драку, отвлекая от Кайла, опустившего голову на свои руки. В момент снова что-то сдавило грудь — что-то неприятное и печальное. Впервые он словил себя на мысли, что хочет заплакать. Вряд ли это было только от слов «За». Кайл в целом был слишком эмоционально вымотан из-за прошедших событий. Пара ситуаций — и он точно расплачется из-за какой-то глупости.

Внезапно Ян решил, что время дурачества подошло к концу. Ему пришло сообщение, и это стало сигналом к очередной беседе.

— Итак, у нас новая миссия.

Он встал перед ребятами, привлекая внимание. Крошечники отвлеклись, поднимая на него головы.

— От «Нимф» поступила информация, что завтра к вечеру они будут принимать очередную поставку Короля. Вероятнее всего, с оружием. Будем готовить засаду.

— А зачем? Ну, имею в виду, зачем нам эти поставки-то вообще? — Чижик почесал затылок, опустив голову на плечо:

Тут подал голос Сова. Он был вялым и казался явно сонливым:

— Нам нужно знать, что именно есть у Короля в наличии из оружия и контрабанды. К тому же у нас оружия нет, и хорошо было бы найти какой-нибудь склад, где мы могли бы хранить такого рода вещи.

— Воровать у Короля? У вас запасная жизнь есть? Если он узнает! — Бестия напрягся. Ему план совершенно не нравился из-за предполагаемых последствий

— А кто сказал, что он узнает? — Емельян был вновь уверен. Он скрестил руки, говоря весьма чётко. — Нас прикроют. Всё, что нам нужно, — это ящик оружия и документы с отчётностью о том, что они привезли. Физически в операции, помимо меня, будет участвовать «За». Бестия организует нам прикрытие со стороны «крыс». Пернатый будет, как и в прошлый раз, ответственным за план действий.

Кай похлопал глазами. Уж над каким-то вторжением он точно никогда не размышлял. Тем более в такие короткие сроки. Ребята ещё что-то обсуждали, но первым, кто их прервал, был Сова:

— Простите, ребята, из за суда с Грэгом, я крайне вымотан. Раз над делом моя помощь не нужна, то я бы выдвинулся домой, да и Чижика вы бы отпустили тоже.

Чижик пожал плечами. Он, может, и не хотел уходить, но ведь и помочь он тут не может. Так что с улыбкой попрощался и утопал за Совой к машине. У костра остались обсуждать конкретный план действий. Кай лазил по сети, ища нужную информацию о строении корабля, смотрел карту порта и подобное. Не успел он отдохнуть хотя бы месяц с первых переговоров, и вновь надо думать над чем-то серьёзным.

Он даже не ощутил, что совесть совсем не ёкает на факт подготовки кражи и нападения. Как будто если он "лично" там не участвует, то и виноват не будет. Игры с совестью продолжаются.

Глава 5

Бестия ходил из стороны в сторону, то и дело предлагая мысль за мыслью, пока Кайл не взял всё в свои руки.

— Так, ну перво-наперво мы должны понять, сколько людей и где вообще будет завтра. В любом случае в «Нимфы» лучше всего впишутся Бестия и Винчи. Значит, забирая поставку, они смогут заходить внутрь корабля. Сколько кораблей вообще будет? Сколько «крыс» сможет прийти помочь? Мне нужны как можно более точные детали! В целом идея у меня есть, но надо доработать. Я могу в чате у вас, если что, спросить что-нибудь?

Ребята переглянулись и отрицательно помотали головами.

— Мы никогда дела в сети не обсуждаем. Мало ли кто взломать может. Мера безопасности, — подал голос «За», закинув ногу на ногу.

— Весомо. Я понял. Тогда я приду завтра к Виктору, и мы с Винчи сможем всё детально обсудить. — Кай кивнул самому себе.

— Так пойдем со мной сегодня, чего мотаться туда-сюда? За ночь ты вряд ли что-то сгенерируешь, верно? — Емельян поднялся, отряхиваясь.

— Не могу. Отец пристально за мной теперь следит. Если не увидит утром дома, не поверит, что я просто раньше ушёл. У нас... сейчас натянутые отношения, можно сказать.

Ян вздохнул, но понимающе похлопал его по плечу:

— Понял. Проходили. Тогда завтра к десяти. Я всё равно ночь спать не буду и найду тебе все подробности.

Пожав плечами, на том и порешили..

Кайл вернулся домой, на носочках пробрался в комнату, и стоило услышать только скрип половиц откуда-то из глубины дома, как он чуть ли не вылетел из своей одежды, бросая ту на

пол, и влетел в одеяло на кровати, усиленно притворяясь глубоко спящим. Впрочем, Кайл был прав, ибо через полминуты его дверь приоткрылась. Кто именно его «проверял», догадаться не составило труда, да и по тяжести шагов Кайл смог предположить, что всё-таки это отец.

Он задался вопросом: каждый ли день его так будут проверять? А проверяли ли до этого? Впрочем, в любом случае это было просто обойти. Он начал бы часто ходить на ночёвки к тому же Стефану, как оправдывался раньше. В лучшем друге он уверен и в том, что тот даст ему возможность сбежать через своё окно мимо родителей — тем более.

Выспаться Кайл не смог. Он перестал опаздывать и просыпать будильники из-за появившейся чуткости, но всё равно не мог ничего сделать с недосыпанием. Поднявшись, он еле-еле собрался, приходя в себя. На первом этаже сделал лёгкий завтрак, и у самого выхода его позвала Мэрилей, заставив Кайла пожалеть, что он задержался.

Тот зажмурился, держа уже ручку входной двери, и, выдохнув, обернулся:

— Да, мам. Доброе утро. Ты чего так рано? Разве у тебя есть группы в воскресенье?

Женщина зевала, плотнее завязывая пижамный халат подходя ближе:

— Да, поставили часов на 12 одну. Хах, такие очаровательные девочки, на самом деле. Смешные к тому же — даже в пуантах ещё не научились ходить, а уже что-то крутить пытаются. Ну очаровательно! А, ты, к слову, сам-то куда в такую рань? Опять по учёбе?

Кайл вздохнул, кивая и устало пожимая плечами:

— Да, с друзьями решили пораньше собраться.

Смотря на маму, которую и он, и Джонсон пытались оградить от всего, что происходит в этом треугольнике, включающем Емельяна, Кайл невольно понимал, что кому-кому, а ей врать болезненнее всего до сих пор.

— Слушай, я тут подумала, может, ты сможешь освободить следующие выходные? Или хотя бы только субботу. Я... размышляла над нашим последним разговором. Мы могли бы всей семьёй выбраться куда-нибудь наконец-то? Что скажешь насчёт какого-нибудь музея? Я слышала, за городом открылся какой-то выездной, должно быть интересно. Раз ты теперь поддерживаешь связь с Яном, то передашь ему?

Кайл искренне удивился, что мама и правда о чём-то таком думала. Что-то внутри расплелось, поднимая настроение настолько, что на мгновение вместе с ним образовался и ком в горле, предвещающий обычно слёзы. Такая реакция его не то что удивила, а озадачила. Но, отмахнувшись от этих мыслей, Кайл вернулся к разговору с матерью.

Заулыбавшись, кивнул, чувствуя, как бодрость начинает переполнять:

— Конечно! Мне нравится эта идея. Может, наконец-то и Ян сможет немного разговариваться.

— Хотелось бы. Ну ладно, беги. Будь на связи, ладно? — С сонным вздохом Мэрилей проводила сына, и Кайл выбежал на улицу, шустрее мча к Яну.

Сам Емельян, к слову, только-только встал, и когда Кайл долбил в дверь, то открыл её с крайне недовольным видом:

— Ты чего долбишься, как вампир в полнолуние? Виктор спит. Хоть бы написал, что выходишь.

Младший вяло плёлся на кухню, запутывая пальцы в волосах, почёсывая то шею, то затылок. Безразмерная футболка попросту висела на шее, но зато знакомые домашние штаны плелись по полу.

— А, прости. Ты просто сказал к десяти быть, ну я и пришёл. Думал, ты уже встал. — Кайл неловко прошёл за Яном, снимая сумку с плеча.

— Да? А с каких пор ты у нас такой пунктуальный? Впрочем, не важно. Я вообще-то и не спал. Так, просто оставлял один глаз закрытым для экономии энергии.

Кайл крайне скептически взглянул на младшего, скрещивая руки и поднимая бровь. Емельян же лишь махнул на него рукой, ставя чайник.

— В общем, я всё смог узнать. На удивление, вплоть до количества людей Короля в порту. Дай мне часик, чтобы я пришёл в себя, и начнём.

Садясь за стол, Авриил кивнул, переключаясь с их планов на предложение матери. Не успел он сказать, как Ян оборвал его:

— Нет.

Он сказал это так резко, словно отрезал. Стоял к старшему спиной, продолжая наводить кофе. Тишина, наполнившая кухню, становилась гнетущей. Звук вскипевшего чайника будто заставил Яна говорить дальше, пусть и через тяжёлый вздох:

— Очень мило, конечно, со стороны Мэрилей всё ещё пытаться как-то приобщить меня к семейному общению. Но я в этом не нуждаюсь. К тому же давай откровенно: из-за моего присутствия вы явно не отдохнёте там. Всем будет только неловко, а я опять буду ощущать себя там... — Он не закончил, не хотел жаловаться как-то на собственные чувства и попросту затих на полуслове.

Он обернулся, ставя на стол пару чашек с горячими напитками.

— Ты всё из-за отца так? А если пойдём только мы и мама? — Кайл не утратил надежды на хоть какой-нибудь шанс сблизить Емельяна с родителями. Ему так хотелось бы прекратить врать хотя бы в мелочах перед ними.

— Кайл, прекрати. Дело не только в том, что мне там не место. Но и в том, что это опасно. Тебе, к слову, тоже. Мы, конечно, не светим личностями в «тёмном городе», но лучше не давать никому и шанса знать о семьях, друзьях и подобном. Или ты забыл, что шантаж людьми и есть причина, по которой мы идём против Короля? — Емельян поднял холодный взгляд.

Такая правда отрезвила как рана на сердце. «Оттолкни, если хочешь сберечь». Неужели он и правда теперь должен придерживаться такой тактики?

— По такой логике, ты специально сделал себя в академии фриком? Нет друзей — нет для них же опасности? — Авриил взял чашку и сжал её двумя руками. Он мог бы догадаться о такой очевидной вещи и раньше.

Емельян видел, что Кайлу всё ещё непросто принимать все тонкости позиции, на которую подписался. Он мог бы каждый раз тыкать его в это носом или снова и снова давить как-либо, но Емельян знал эти чувства. Прекрасно понимал то, что старшему не просто, и так же осознавал, что для такого нет правильных слов утешения.

— Не бойся одиночества. В любом случае теперь с тобой всегда буду я.

Это прозвучало скорее как правдивый факт. Пускай Кайл до сих пор немного скептически относился к крошечникам, но Яна он бы от себя точно не отталкивал. Такая простая фраза пусть не утешила, но заставила горько улыбнуться, делая первый глоток чая.

Весь день прошёл в плотном планировании миссии. Они распечатали схему порта и заняли всеми бумажками весь стол в гостиной. Стикерами обклеен был не только стол, но и диван со стеной рядом. План имел разные ветви развития — в целом как и любой другой, за который брался Кайл.

Перво-наперво они посадили «За» в слепую зону, с которой было так же видно и людей Короля, встречающих два прибывающих корабля. «Крыс» разместили за большими баками и железными контейнерами, как подстраховку, разделив на две группы. Одна группа создала бы шум, привлекая к себе внимание на случай форс-мажора, другая — приняла украденные коробки с оружием, пряча их в небольшой минивэн, принадлежавший одной из глав «Нимф». Сами «Нимфы» пошлют на разгрузку контрабанды семь своих человек, в числе которых уже будут Бестия и Емельян, которые и провернут всё основное внутри корабля.

С поиском нужной коробки с оружием дело не встало: они с «Нимфами» спокойно бы всё вынесли, но спрятали за контейнеры, откуда «крысы» всё и перехватили. Но вот поиск полного списка контрабанды занял время. Импровизация была крайним планом, но пришлось

прибегнуть к нему, когда оказалось, что никто из внутри стоящих людей Короля этой информацией не обладал

Перед каждым кораблём стояло по охраняющему человеку, и к каждому из них подошли с просьбой: «Показать документ для удостоверения, что всё доплыло». Само собой, листы вмещали в себя много информации, и, дабы отвлечь надзирателя, другим «Нимфам» пришлось их чуть ли не в сторону отводить разговорами или другими уловками типа "вы видели? там кто-то был в темноте!", а Бестии и Емельяну — шустро всё фотографировать.

Операция проходила пусть и не идеально по плану, но весьма тихо. Лишь в конце один из людей Короля зашёл за контейнеры, дабы тихо покурить самокрутку с явно не обычным табаком, и столкнулся нос к носу с «крысами». Бедный мужик даже крикнуть не успел, как его приложили головой о тот же железный ящик. В целом люди короля, пусть и были заядлыми бандитами, но, кажется, работали на «отвали», раз даже ничего не заподозрили.

Когда всё закончилось, Емельян и Бестия мигом рванули в сторону «За». Руки чуть трясло, но они быстро друг друга подбодрили, радуясь очередной победе.

Ну, по крайней мере именно это Емельян и рассказывал Кайлу в красках на следующий день в академии.

— Боже, и правда получилось! Даже слишком идеально как-то, не верится! Не страшно было? Куда, к слову, отвезли-то коробки? — Кайл двигался по коридору рядом с младшим в сторону выхода из академии. Учебный день подошёл к концу, а старший каждый час сидел как на иголках, ожидая, когда сможет расспросить Яна о миссии, ибо даже сообщений ни от кого не получил той ночью.

— Да, ты прав, подозрительно по маслу всё прошло. А коробки пока будут в подвале завода стоять. Но это временно. Подобное нельзя хранить у кого-то дома, так что будем искать идеальные места. Но я склоняюсь к «крысам» и их подсобке. Бестия рассказывал, что они сами там держат всякое, и он поговорит об этом со своим главным.

Емельян не спал всю ночь после миссии и чувствовал себя мороженым, которое вот-вот растечется. Солнце приятно пригревало через окна, так что хотелось лечь прямо на пол.

— Что ж! Это можно отметить! — Как обычно активный Кайл суетился на радостях, даже не сразу заметив, как у входа в академию маячила знакомая белая макушка.

Емельян посмеивался со старшего, но, откровенно говоря, выпал в осадок, когда тот поздоровался с Арианом. Авриил заулыбался, тут же оборачиваясь на Емельяна:

— Ой, я забыл тебе рассказать, что меня встретят! К слову! Ариан, это мой младший брат Ян, о котором ты столько слышал. Ян, это Ариан. Если вспомнишь — он был моим врачом, когда я слёг в больницу! Хотя вы вроде не пересекались тогда...

Кайл что-то тараторил, радостно представляя ребят друг другу. Пока Ян и Ариан с явным напряжением пялились друг на друга.

Глава 6 — Змей

— Тот ебанутый докторишка? — вполтона сквозь зубы прошипел Емельян, смотря на Ариана исподлобья.

— Скандальный отпрыск? — с максимальной брезгливостью Свон даже сделал шаг назад, скривив лицо, будто перед ним не человек, а кусок гнилого мяса.

— Хаа, как твоя подружка поживает? — натянув улыбку, которая больше походила на оскал, прошипел Ян.

— «Твоя мама» ты хотел сказать?

— А так вы... знакомы? — Кайл озадаченно бегал по ним глазами. Стоило секундной паузе возникнуть, как после оба резво в унисон рявкнули:

— Нет!

Кайл вздрогнул. Ариан самодовольно выпрямился, отворачиваясь от Емельяна.

Ох, они не просто были «знакомы». Ариан до сих пор в красках помнил тот вечер, когда пожалел, что решил не остаться дома.

В то время Ариан работал — вернее, подрабатывал разными способами — и нередко для выполнения того или иного «заказа» навещал старую подругу в местный стриптиз-клуб. Девушки в самом заведении его никогда не интересовали. Он не любил такие места и не понимал, как просто от танцев кто-то может ощущать хоть малейшую каплю возбуждения.

И тем не менее каждый раз он пробирался туда лишь к одной невероятной красоты девушке. Его старая подруга не только привлекательна, но и была складом разных слухов и информации, которыми она с радостью делилась за символическую плату.

В очередной такой вечер Ариан выкрал девушку из рук наглого клиента, усаживаясь за самый дальний столик. Ему нужно было узнать пару деталей о местных посетителях, да и отдохнуть за коктейлем он был бы не против.

Сняв стрипы, девушка начала разминать стопы, ведя тёплую беседу, пока не появился «он».

Со второго этажа Ариан быстро заметил в толпе новую фигуру — странно маленькую и быстро пробирающуюся. Что-то заставило его прищуриться и с паникой осознать, что это ребёнок. На вид не больше четырнадцати. Он нагло распахивал мужиков, целенаправленно идя куда-то в сторону то ли гримёрок, то ли туалета.

— Кошка... а давно у тебя тут детям можно прогуливаться? — озадаченным тоном, держась за перила, произнёс Ариан, прерывая речь девушки. Та тут же встала, опустив ноги в капроновых колготках на холодную плитку пола.

В полумраке заведения, где во время выступлений сиял лишь свет со сцены, она не сразу поняла, куда надо смотреть, но как заприметила маленького гостя, тут же подорвалась:

— Ох, боже, как он сюда прошёл вообще?

Они вдвоём спустились, застав только кудрявый хвостик мальчишки, что забежал в гримёрку для выступающих. Громкие возмущения уже слышались из комнаты к моменту, как они смогли туда вбежать.

Мальчишка уверенно взглядом прошёлся по девушкам, в суете будто выбирая свою «жертву». Как ни странно, ею оказалась «Кошка». Странное прозвище, но идеально описывающее её плавность и мягкость в движениях.

Мальчик рванул к ней и крепко обнял, крикнув лишь:

— Мама!

Чем поставил в тупик всех присутствующих. Сама Кошка жутко растерялась, не сразу сообразив, что нужно делать с ворвавшимися в клуб полицейскими.

— Облава? Серьёзно? — Ариан с яростью взглянул на ребёнка, который невинно хлопал глазами. Даже театрально пустил слезу, когда полицейский заметил его.

История закончилась долгим допросом, из-за чего Ариан потерял драгоценное время. Его задание сорвалось, и, конечно, денег никто ему не дал.

Узнать того артистичного незнакомого мальчика в уже подросшем Емельяне труда не составило. Ян ярко заулыбался, видя гримасу брезгливости на лице Ариана.

Кайл, заметив, как эти двое явно не ладят, дёрнул Ариана за локоть, заставляя вспомнить о грядущих планах.

— Так, ладно, Ян, я ещё напишу тебе. До скорого.

Емельян деловито помахал им, пошевелив пальцами. Свон же с большим желанием вновь обратил внимание на Кая.

Сев в чужую машину, Авриил чувствовал странную неловкость от такой встречи, но Ариан, наоборот, стал активно менять темы диалога:

— Та-ак, уже смотрел, какую гитару будем тебе выбирать? — с его яркой улыбкой стёрлось всё ощущение тревоги от прошедшей встречи.

— Нет, я что-то изучал, но решил доверить выбор тебе. Почему ты вообще решил что-то мне дарить ко дню рождения? Тем более до него ещё дожить надо.

— Потому что я хочу. Разве нужны другие причины? Да и с одной гитарой на занятиях ой как неудобно, на самом деле.

Всю дорогу до магазина они что-то обсуждали и смеялись над какими-то новостями. Ферредит, пускай и был городом со средней плотностью населения, но заголовки новостей редко цепляли взгляд. Что-то крупнее автомобильных аварий не выходило. Хотя Стефан, конечно, ненадолго прервал эту мирную тишину.

По магазину они ходили долго. Ариан придирчиво рассматривал каждую модель гитары, терроризировал консультантов вопросами о каких-то характеристиках, и только Кайл стоял позади с неловкой улыбкой, ощущая себя ребёнком, с которым мама пришла выбирать обувь в школу.

Гитара куплена! Кайл вышел из магазина, держа тяжёлый чехол, и не мог нарадоваться новому приобретению.

— Какая она красивая... — протянул, пока Ариан, хмыкнув, похлопал его по плечу.

— Осталось маму убедить, что это взято на долго копившиеся карманные.

— А почему ты не можешь прямо сказать? Друг купил подарок заранее... Можешь сказать, что друзья скинулись. Хах, это же не что-то запрещённое, в конце концов.

— Верно... Да, думаю... так и скажу.

— Тебя подвести до дома? Или ты всё же скрываешь моё существование перед родителями?

Возникла неловкая тишина, в которой Кайл отвёл взгляд, заставляя Ариана напрягаться.

— Кай! Почему? — Он состроил грустную гримасу, чуть тряс его за плечи.

— Не скрываю. Просто сейчас мне немного неловко перед родителями. С отцом недавно повздорили, так что если из-за гитары будут проблемы — он мне не поверит. Вероятно, тебе поступит звонок с кучей вопросов: зачем и для чего.

Ощущая вину, Авриил двинулся в сторону авто Ариана, пока тот не подбежал.

— Глупости. Не беспокойся из-за таких мелочей. Позвонит — так позвонит. Мне скрывать нечего.

На этом и остановились, двинувшись в сторону дома семьи Авриил.

Глава 7

Своим новым приобретением Кайл хвастался перед Стефаном уже на следующий день в академии. Показывал фотографии гитары и как та гордо теперь стоит между столом и полками.

Внезапно к их столику нагло присоединился Емельян, плюхнувшись с подносом рядом с Кайлом. Это удивило обоих — ведь Ян в целом всегда пропадал где-то в глубине академии.

— И давно ты общаешься с этим докторишкой? — без приветствия выдал Ян, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку стула, закидывая туда и локоть.

— Что за доктор? — поднял бровь Стефан, смотря на Кайла

— Из больницы, наверное. Он учит меня играть на гитаре всё это время. А откуда вы-то знакомы? — Кайл хмурится, думая, что сейчас нужно будет защищать Ариана.

— Что за доктор, которого вы оба знаете, а я нет?

— Хм-м, — протянул Емельян и плавно, демонстративно повернул голову на Стефана, откровенно заявляя о наличии лишних ушей. — Не важно

Молло поднял безоружно руки, ощущая, словно он тут явно лишний и подслушивает что-то секретное.

— Раз у вас есть секреты, которые вы не хотите сейчас обсуждать, давайте переключимся к другой проблеме, — озадаченно на него уставились Кай и Ян, пока мимо их столика не прошла Линнея.

Она провела рукой по плечу Кайла с ласковой улыбкой и искренне удивилась, увидев у него новый цвет волос.

— И давно ты?.. — На мгновение на её лице появилось разочарование, но вскоре мигом его сменила на очередную улыбку. — Тебе так идёт! Ой, приятного аппетита всем!

Емельян и Стефан переглянулись со странной ноткой недоумения. Если Стефан смог держать себя в руках и улыбнуться Линнее, то Ян не скрывал написанной на лице неприязни. Кайл же заулыбался, увидев девушку, и не понял, как начал с ней болтать, пока она не ушла.

— А я говорил, что она странная, — первым прервал тишину Ян, заставив Стефана поддакивать.

— Полностью согласен. Кай, она же похуже всяких фриков. Ты знаешь о ней хоть что-то? Все разговоры, которые ты пересказывал, — спрашивала только она, и о ней самой особо ничего не известно.

— Вот-вот. Вдруг она собирает на тебя досье? — начал Ян, и Стефан быстро стал дополнять цепочку этих глупых предположений:

— Чтобы выяснить твои слабые стороны!

— А когда ты попадёшь к ней домой, то увидишь стену с кучей своих фотографий, и даже те, где ты спишь ночью в кровати!

— И после ты не поймёшь, как отключился, и откроешь глаза уже в её подвале, где никто тебя не услышит!

Парни рассмеялись, дав друг другу пять. Кайл же нахмурился, не желая слушать такие глупые идеи в сторону невинной подруги.

— Вы просто завидуете мне. Ко мне хоть кто-то проявляет интерес. Один никогда в отношениях не был, а второй расстался недавно! Не надо меня учить. — Скрестив руки, Кайл ощутил странный укол обиды, откинувшись на спинку стула.

— Ну чего ты так лицо-то скукурузил? Мы же просто переживаем за тебя. Мы не против, чтобы ты с кем-то начинал встречаться, — снисходительно заулыбался Стефан.

— Я против. Фу, отношения, — сразу заявил Ян, чуть ли не перебив Молло. По ровному тону голоса так и не скажешь — это был сарказм или он говорил на полном серьёзе. — Какого цвета у неё глаза? — вновь он начал ускоренный допрос.

— Очаровательные! — назло начал так же быстро отвечать Кайл, смотря на младшего

— Что она любит из еды?

— Что угодно, она всё равно всё заливает соусом. — Кай фыркнул, даже не пытаясь найти спасение в Молло.

— Где она живёт? С кем общается? Куда ходит вечером после академии?

— А это тут при чём?

— Вдруг она следит за тобой? — Емельян пожал плечами, встречая пристальный взгляд старшего. — И фотографирует, как ты спишь! — прищурившись, он прошептал это с улыбкой.

Стефан засмеялся, случайно выронив вилку из рук. Кайл закатил глаза, но атмосфера оставалась достаточно лёгкой. Молло удивился тому, как легко разговорился с Яном. Как оказалось, им было что обсудить, и Авриил расслабился, проводя остаток обеденного времени в молчании.

Глава 8

Неделя близилась к концу, и Кайл всё чаще заводил разговор о том, чтобы Емельян поехал с семьёй в музей. По началу Ян отнекивался, говорил одно и то же, но под конец попросту стал старшего игнорировать. И всё же нервы Яна сдали, и, дабы доказать Каю, что ничего хорошего не получится из этой поездки, он согласился.

Всю дорогу до места, он молчал. На календаре суббота, и для Яна провести её без пользы для себя было, мягко говоря, пустой тратой времени. Мэрилей сияла от радости, когда вся семья собралась. Она искренне таила надежду на то, что всё можно исправить.

Джонсон и Емельян даже не смотрели друг на друга. В целом даже Кайл побаивался это делать и старался активнее разговаривать лишь с мамой. Погода стала куда теплее, снег обильно таял, и о возможности замёрзнуть можно было уже забыть.

Как оказалось, едут они в музей с экспонатами динозавров. Всю дорогу в машине Мэрилей рассматривала буклет и находила что-нибудь интересное:

— О, тут есть кафетерий и даже небольшая инсталляция прямо на улице! Да, судя по карте, тут гулять до вечера можно!

Мэрилей словно старалась не замечать ничего негативного, но от её слов гнетущая аура со стороны Емельяна усилилась. Сидеть ещё и до вечера он точно не хотел.

Кай на заднем сидении только чуть дёрнул за рукав толстовки младшего. Емельян, стянув один проводной наушник, перевёл на него взгляд. Но ничего далее не последовало — это был просто жест странной мимолётной поддержки, закончившийся вибрацией браслетика на запястьях.

Емельян следил за этим подарком крайне тщательно: заряжал и аккуратно протирал, но в ходе дня вечно забывал о его существовании на руке. Так что каждый раз, когда Кайл во время учёбы или каких-то своих дел просто отправлял младшему пару сигналов, Ян искренне пугался.

— Кстати, Кай, милый, а давно ты на гитаре-то научился играть? А почему не рассказывал? Я бы с радостью послушала! — Мэрилей обернулась на детей.

И Кайл лишь вжался от чувства смущения и неловкости в спинку кресла. Почему-то ему просто не хотелось говорить о своих новых увлечениях, хотя раньше Кай с гордостью рассказывал о планах и не раз звал родителей на свои игры.

— Да там... я ещё плохо умею играть. Потом что-нибудь выучу и сыграю.

— Вне занятий дома тоже ведь надо тренироваться, Кайл. Почему раньше не сказал, что тебе интересна музыка? Мы бы отдали тебя к какому-нибудь хорошему репетитору, — влез уже и Джонсон, заставляя щёки Кайла порозоветь.

Емельян же лишь уткнулся лбом в окно, увеличивая громкость музыки в наушниках, будто пытаясь спрятаться от всех этих бесед и тем более отца. Снова внутри играла зависть, которую он с трудом подавлял.

Поездка заняла мучительный час, но она того стоила. Место, где располагался музей, было огромным ранчо среди леса. В переоборудованном под длинный музей доме располагались экспонаты, а на улице в центре была большая постановка с динозавром, пещерой и множеством других существ, огороженных деревянным забором. Далее территорию занимали лавки с небольшими сувенирами, кафе и развлекательные игры. Людей было много, и большинство, конечно, пришли с семьями.

— Так! Пойдёмте тогда к главному зданию? Я схожу за билетами, а вы пока снимите верхнюю одежду, — скомандовала Мэрилей, и вся семья поплелась за столь активной женщиной.

Кайл оказался зажатым между безучастным Джонсоном и напряжённым Емельяном. Нервно сглотнув, он решил сказать первое, что пришло в голову, лишь бы разрушить неловкую паузу:

— А-а, мама сегодня достаточно активная! — протянул с натянутой улыбкой.

— Да, — в унисон сказали двое, и Ян тут же сконфуженно замолчал.

— Она всю неделю ждала этой поездки. Не помню, правда, чтобы ей так нравились динозавры, — спокойно ответил Джонсон, и беседа на этом закончилась.

Они зашли в дом, он оказался украшенным разными костюмами и тканями примерно той эпохи. По длинному коридору раскинули красный ковёр, и сразу от входа были множество вешалок для гостей. Что Джонсон, что Кайл спокойно повесили пальто, попадая словно в тай-

минги друг друга, и даже одновременно стряхивая с рукава какую-то невидимую пыль. И если бы не их взгляд, то Ян бы дальше продолжил топтать в своей толстовке.

Емельян закатил глаза, снимая уставшую от времени толстовку и вешая её на вешалку, оставаясь в привычной тёмной футболке и водолазке. Он словно снял свою броню и теперь чувствовал не столько прохладу, сколько незащищённость. Нет капюшона, чтобы спрятать голову, нет воротника, чтобы спрятать пол-лица. Ощущение нервозности стремительно заполняло всё тело.

Они двинулись дальше по коридору, ожидая прихода Мэрилей с билетами. В этот раз стояли в тишине и одновременно в общем гуле пространства. Вскоре они смогли зайти внутрь. Выставлено множество экспонатов, которые располагались по бокам длинной извилистой тропы. Растений, папоротников, разный свет, поставленный в сторону потолка. Кайл тут же достал свою мыльницу, снимая всё окружение, родителей. Хотел бы сфотографировать и Яна, но, повернувшись к нему, наткнулся в ответ на камеру. Младший сделал пару кадров на телефон, как Кайл смущённо опускает свой фотоаппарат и улыбается далее.

Родители решили пойти дальше с экскурсоводом, а парни отпросились погулять вместе. Кайл взял Яна за руку и, увидев какую-то витрину, потянул за собой.

Мэрилей заулыбалась, слегка шлёпая мужа по плечу, кивая на их детей. Она замечала каждое их взаимодействие и радовалась всем моментам, когда они проводили время вдвоём. Джонсон же наблюдал за ними пристально, лишь с целью контроля: куда они пошли, с кем говорят и откуда вышли. Он любил свою жену, и это было единственной причиной, по которой он сейчас находился в этом музее. Устало угукнув, Джонсон двинулся дальше за экскурсоводом, оставляя сыновей вместе бегать по музею.

Когда родители где-то потерялись из виду, Емельян смог выдохнуть и начать вникать в то, что говорил ему Кайл.

— Никогда не увлекался ими. А ещё Египет меня не привлекал никогда. В целом музеи, пусть и интересные, но как будто не то, что мне нужно.

— А мне нравилось. Я зачитывался мифологией и научными фактами. Ловил программы о динозаврах по телевизору и, наверное, знал все их названия и где, в какой стране раскопали.

— Емельян пожал плечами, рассказывая об этом без сильного энтузиазма.

— А этого я не знал. Выйдем потом на улицу? Хочу рассмотреть ту большую экспозицию.

— Кайл тоже стал куда расслабленнее, говорил без суеты и даже двигался размеренно в темпе младшего.

— Да, погнали. — Посмотрев куда-то вбок, он увидел красивую инсталляцию с птеродактилем. Ноги будто сами повели его туда. Прочитал краткую информацию и поднял голову на скелет, подвешенный в воздухе среди больших листьев.

Вновь щелчок. Емельян вздрогнул и повернулся на Кайла, снова стоящего с камерой.

— Зачем ты это сделал? Удали. — Ян свёл брови к переносице, но старший лишь подошёл к нему, убирая камеру, и с улыбкой отрицательно помотал головой.

— Ты бы видел свой взгляд в тот момент. Что тебя так зацепило?

Емельян смотрел на него долго и пристально, а после выдохнул, кажется, слишком быстро, смирившись со своим положением, и перевёл взгляд на динозавра.

— Просто люблю их. Вот ты, к слову, знал, что птеродактиль — это не динозавр? — Ян чуть склонил голову набок в сторону старшего и тут же продолжил: — Они птерозавры, это разные эволюционные ветви. Динозавры — это наземные рептилии, в то время как птеродактиль — просто летающий ящер.

Немного блеснув знаниями, Емельян вновь затих, уходя с того места и ускоряя шаг в сторону выхода. Кайл побежал следом с улыбкой, еле успев догнать.

— Да с тобой и экскурсовод не нужен! Ну а что ещё знаешь? Ну Ян! Идеальный же момент, чтобы похвастаться! — Кайл хихикал, не унимаясь, и дёргал младшего за плечи. Сам

Емельян попросту противился, упрямо до последнего утверждая, что ничего он больше не помнит.

Прогулка по выставке и правда разбавила обыденность в жизни Кайла. Он смог немного расслабиться и провести время с Яном без привязки к академии или кромешникам.

В итоге с родителями парни столкнулись уже в самом конце. Всем, кажется, понравилась прогулка, и пришло время перекуса. Пока все выбирали свободно, что будут, Ян откровенно заявил, что не голоден. Ложь давалась ему намного проще, и было куда легче просто немного поголодать, чем принимать еду, купленную Джонсоном, и пытаться ею не угадаться.

Когда за столом начались обсуждения, Емельян попросту ушёл, сказав, что прогуляется по лавкам. Кайл смотрел тому вслед, но решил не идти за ним. Возможно, это было более простым для него способом пережить этот день.

Но, к сожалению, атмосферу ощущали не все. Мэрилей взглянула на мужа с явной претензией и откровенно кивнула в сторону ушедшего сына. Джонсон сдержанно вздохнул и всё же вышел из-за столика, идя по направлению к Яну. Оставалось лишь гадать, чем это может закончиться, и Кай боялся лишь скандала.

Глава 9

Емельян двигался достаточно расслабленно — спешить было некуда, и он осматривал лавки. Находил какие-то милые вещи, которые мог бы купить друзьям, и уже было вновь собирался надеть наушники, как Джонсон подошел со спины.

Запах его тяжёлого парфюма заставил мурашки пробежать по коже. Ян сжался и даже оборачиваться не хотел, но мужчина двигался за ним, ничего не говоря первые пару минут. Пока Емельян не купил какую-то милую брошь ручной работы. Она была с подсолнухом и бусинами — сразу напомнила Бестию, и Ян решил, что это будет неплохой подарок взамен того разорванного Ашером ожерелья.

Что говорил Джонсон, Мэрилей и Кайл не слышали — они даже видели их силуэты с трудом. Но прошло всего минут десять, перед тем как отец семейства вернулся и сел за стол. Яна с ним по-прежнему не было, и, что удивительно, на вечно идеально выглаженной рубашке Джонсона не хватало пуговицы у воротника. Он вернулся мрачный и молчаливый. На вопросы жены о том, всё ли хорошо, он отмахнулся, кратко ответив согласием и переводя тему.

Что-то внутри Кайла неприятно сжалось. Он всё же понял, что не надо было Джонсону вообще подходить. Они ведь как кот с собакой, если не хуже.

Будучи в своих мыслях, Кай встал, уходя в том же направлении, бросив что-то типа:
— Я хочу убедиться, что он в порядке.

Он шёл сквозь толпу, снова и снова нажимая на браслет, но ответа не последовало. Кайл, кажется, оббежал всё вокруг, пока не услышал где-то из-за деревьев тихую вибрацию и жужжание. Как оказалось, за деревьями тоже были лавочки — вернее, небольшие деревянные беседки, в одной из которых Ян и спрятался. Он молча сидел в телефоне, а браслет лежал на деревянном столике и, явно надоедал Емельяну своей активностью.

Кай выдохнул, садясь рядом с младшим, сразу с кучей вопросов. Ян пропустил их все и лишь когда поток утих — снял медленно наушник, поворачивая на Кая голову.

— Я же говорил... Плохая это была идея — брать меня с собой, — он сказал это таким ровным тоном, без эмоций, словно уже принял всё как данность. — Вопреки твоему следующему вопросу, нет, я не хочу об этом говорить, и нет, ничего хорошего он точно не сказал. Лишний раз доказал, какая я ошибка в его жизни.

Ян взял браслетик и, пока застёгивал, Кай заметил содранные до крови ногти на его руке, тут же беря её:

— Кошмар... Когда успел? Болит?

— Да мелочь. Немного разошёлся и схватил за воротник. Хах, подумал: может, у него совесть проснётся, если он узнает, что я и за отца-то его не считаю. Кажется, слишком резко

и неудачно сжал, ибо пальцы гудят. Обидно, я этой рукой рисую, вообще-то. — Ян пожал плечами, вновь не показывая никакого интереса, и это заставляло грудь Кайла опять сжиматься больше.

Снова эта тема. Снова то неприятное и гнетущее чувство вернулось.

— Хей, Кай, тебя трясёт? Брось, я принял таблетки, мне плевать на всё это, к тому же...

Только начал было оправдываться, как старший схватил его за плечи, сгребая в объятия. От него ощущался жар — вернее, от его щёк. Кайл прижимал к себе Емельяна крепче, пока не смог заговорить. Ян услышал прерывистый вздох, сопровождающийся хлюпающим носом, тихий шёпот — лишь бы не выдать дрожь в голосе и плечи которые пробила мелкая тряска.

— Мне жаль.

— Кай, — мягко окликнул его Ян, но старший отрицательно помотал головой.

— Прости. Я ведь знал, что для тебя это не весёлые поездки, а пытка. Знал, что из-за Джонсона вряд ли что-то получится спокойное. Знал, что ты в напряжении всякий раз, когда родители рядом, и всё равно предпочёл тебя уговорить. Мама так была рада, когда узнала, что ты согласен. Так ждала, когда мы наконец-то все вместе куда-то поедem. Она всегда мечтала о любящей дружной семье и... мне так грустно всякий раз, когда я думаю о том, что оказывается всё не так гладко, как мы с ней думали.

Плотину прорвало, и Кайл просто разрыдался на плече младшего. Заикаясь и щмыгая носом, он выговаривал все свои сомнения и переживания, которые только появлялись в голове. Авриил искренне старался играть какие-то там роли, которые сам себе надумывал, дабы быть полезным и интересным, и в итоге так устал от этого, что не мог успокоиться.

— Я так переживаю насчёт всего! Мне трудно врать родителям, мне тяжело хранить в себе такие серьёзные тайны. Я так хочу иметь со всеми дружеские отношения и расстраиваюсь, как ребёнок, всякий раз, когда у меня не получается! Я так хочу стать для тебя опорой, но не справляюсь даже с этим, и мне так жаль быть для всех какой-то размазнёй с кучей комплексов и переживаний! Я вечно боюсь провала, я считаю себя ответственным, но ужасно боюсь, когда приходится эту ответственность брать... и... и...

Он заикался уже не в силах говорить разборчиво, новая волна слёз хлынула уже без комментариев. Ян терпеливо его слушал. Молчал и мягко положил руки на его спину, а голову — на плечо. Было странно ощущать контакт такого рода, странно чувствовать, как кто-то тебе доверяет не только свои слёзы, но и огромный поток переживаний.

Не факт, что Ян смог бы помочь Кайлу хоть с половиной его тревог, но сейчас он точно знал, что решение и не нужно. Его удивляло лишь то, насколько долго держался Кайл, как много решал сам, и было приятно, что стал первым слушателем.

Истерика Кайла сходила на нет постепенно. Он дрожал, но поглаживания Яна не прекращались у него на спине. Сам Емельян не помнил, когда плакал последний раз — может, на похоронах мамы? — но не считал слёзы слабостью. Скорее чем-то настолько откровенным, что хотелось доверить эти эмоции лишь крайне близкому.

— И... и за это прости. Не знаю, что на меня нашло. Вообще-то я искал тебя, дабы поддержать, и вот... Господи, у тебя плечо всё мокрое! Ну и прорвало же меня. — Он пусть и заикался моментами, но уже улыбался.

Ян смотрел на него в тишине. Что-то в этом образе цепляло его слишком сильно. Может, тень ветвей, которая из-за солнца падала на лицо Кайла? Или его покрасневшие глаза, которые оттеняли изумрудный взгляд. А может, и улыбка. Да, вероятнее, она. Мелкие волоски были мокрыми из-за слёз и прилипли к и без того румяным щекам, и только улыбка была таким странным явлением на заплаканном лице.

Емельян натянул рукав толстовки до костяшек и провёл под глазом Кайла. Мягко и осторожно вытирая мокрые следы.

— Всё нормально. Лучше сейчас и при мне. — Ян задумался, отведя на мгновение взгляд. — Если тебе есть что ещё мне сказать — говори сейчас.

Кайл зажмурился, когда ткань толстовки уткнулась ему в лицо. Он невольно вспоминал, как Ян делал так и в детстве: он всегда терялся, когда кто-то при нём плакал, и всегда старался либо обнять, либо вытереть чужие слёзы, используя рукава.

— Мне тяжело теперь доверять кому-то. Я доверяю Стефану, маме, Ариану, но знаю, что «всё» рассказывать не имею права. Я привык всю жизнь быть прозрачным хоть для кого-то, а теперь я должен фильтровать почти каждое слово. Я мог бы делиться этим с тобой, но считаю, что у тебя и без меня огромная куча проблем. Но даже так... я привык к равной отдаче. Я бы хотел слышать от тебя ответы. Я не только бы хотел поддержки к себе, но я бы и хотел оказывать её тебе! Я не хочу быть бесполезным, но считаю все свои попытки по сближению провальными. Я считаю себя крайне нечёмным для кромешников, для тебя, да даже для поста в студсовете.

Он опёрся плечом о спинку лавки, шумно вздыхая. Стало и правда куда легче, стоило прорыдаться. Кажется, вот чего ему и не хватало.

Ян выслушал его вновь и, подумав, начал:

— Умение врать, если цель достаточно важна. Отсутствие страха при решительных действиях и применение даже шантажа на пути к цели. Упрямство. Стратегические уловки, умение пользоваться положением, умение находить связи и пользоваться ими, умение вычислять слабые стороны. Подвешенный язык. Искать нужную информацию и пользоваться ею. Преданность делу и людям.

Ян легко перечислял и перечислял, ставя Кайла в недоумение.

— Это те причины в сторону «полезности», которые я нашёл, наблюдая за тобой после твоего первого требования попасть к нам. А причина, по которой ты решил бороться с Грэгом, дать отпор Ашеру, бежать за мной в другую страну — стали аргументами в пользу доверия. Ты подошёл по всем нужным мне параметрам и потому стал «кромешником». А став одним из них, ты автоматически занял позицию моей проблемы. А это значит, что я всегда уделяю этой проблеме время, внимание и всегда в любую секунду прихожу к ней на помощь с решением.

Ян выдержал паузу, подбирая одну коленку.

— Я рад услышать от тебя столько. Но ты прав: мне самому трудно делиться чем-то эмоциональным. Это не значит, что я не доверяю тебе. Это значит, что просто мне это не нужно... ну, или я не готов. И насчёт этой поездки... я не зол и не обижен. Джонсон не сделал ничего «нового», и я давно на этом не концентрируюсь. Лишь рад был сходить куда-то с тобой.

Кайл шумно выдохнул и заулыбался, вновь обнимая Яна, который снова позволил себе начать брыкаться и тихо возмущаться:

— Ну хватит этого! Кайл,пусти! Ну что б тебя! — Он возмущался, пытаясь отодрать от себя старшего за плечи.

— Я очень рад это слышать. И очень буду рад прийти к тебе так же в любую минуту, когда ты будешь «готов».

Ян прекратил стучать руками Кайлу по спине. Выдохнул и в который раз попросту сдался.

— Ты как скажешь что-нибудь... хоть стой, хоть падай.

И на лице младшего, на мгновение, появилась улыбка.

Глава 10

Кайл и Ян вышли из беседки только через минут сорок. Мэрилей уже обыскалась детей и, как увидела, что они прогуливаются по тропе, подбежала, обнимая первым делом Кайла.

— Всё в порядке? — Она обеспокоенно осмотрела парней, и Кайл уверенно ей кивнул.

— Ну и славно. Тогда, может, вернёмся домой? Уже темнеет.

Никто возражений не высказывал. Емельян точно не собирался возвращаться в дом, так что знал, что просто уйдёт прям с крыльца в своём направлении, как обычно. Впрочем, Емельян почти так и сделал, если бы вновь не слова Джонсона:

— Емельян! — строгий голос вновь каждый раз заставлял тело словно впасть в оцепенение. — Задержись.

Он ничего не пояснял, но зашёл в дом. Ян переглянулся с Кайлом, ловя взгляд, полный недоумения.

Чайник вскипел, все уселись за стол на кухне. Ян сел напротив Кайла, пока Мэрилей сутилась с чашками. И только под столом парни обменивались какими-то сообщениями.

«Я хочу сбежать отсюда», — Емельян не скрывал, что что-то пишет, и спокойно откинулся на спинку стула.

«Я чувствую себя так же нервно. Сиди на жопе ровно, не мне же одному нервничать!»

Их переписку прервал голос отца, поднявшегося из-за стола и привлекающий внимание. Видимо, пока парни были отвлечены, Мэрилей дала ему какой-то знак. Он встал рядом с женой, опершись спиной о столешницу.

— В общем, я очень хотела рассказать вам об этом после чего-то весёлого. Прошло уже немало лет с момента нашей свадьбы, и вот совсем недавно мы решили двигаться дальше! — начала какую-то праздничную речь Мэрилей.

Руки Емельяна затряслись. Он стиснул телефон в ладонях и искренне в тот момент хотел сбежать.

— Я беременна! Срок маленький ещё, но врачи всё подтвердили! Для нас это очень важное событие, и поэтому мы хотели, чтобы вы тоже это знали и узнали одновременно.

Слова Мэрилей звучали уже как эхо. Силуэт на мгновение размылся, и Емельяна чуть пошатнуло. Мысленно раз за разом проносилось это — «я беременна».

Кайл тут же поднялся в восторге, начиная поздравлять родителей. Похлопал в ладоши, держал маму за руки. И оглянулся на младшего, когда его молчание стало уже каким-то даже неприемлемым.

Яна еле вырвали из мыслей. Он вздрогнул, нервно сглотнул и поднялся.

— А, да. Поздравляю. Правда, здорово. — Он нервно пробежался по всем глазами и стал выходить, немного опершись об арку, разделяющую проход между гостиной и кухней.

Кайл оглянулся на родителей, шепнул, что сейчас вернётся, и не дал Яну уйти на улицу. Он взял его под руку и утащил к себе в комнату, закрывая дверь.

— Что это было, Ян? Я понимаю, ситуация с отцом, но ты мог хотя бы выдавить улыбку ради мамы. — Кайл говорил вполголоса, пока Ян попросту плюхнулся к нему на кровать, смотря пристально в пол. — Ян?.. Ты в порядке? Ты будто побледнел.

Емельян закрыл лицо руками, медленно опустив локти на колени, всё ещё держа паузу.

— Беременна, — первое, что он сказал лишь через пару минут, и то шёпотом.

— Кайл, она беременна... от Джонсона. Это же катастрофа. — Его руки впутались в волосы и сжали пряди, будто вот-вот он готов их вырвать.

Старший сел робко рядом, нервно складывая руки на плечи Яна.

— Я... не совсем понимаю, о чём ты.

— Кай, она родит ему ребёнка! — чуть повысив голос, Ян резко поднял на него голову. Впервые в его взгляде читалась такая паника и ужас. — Ему! А если он с ним что-то сделает?

Емельян поднялся и при всей своей обыденной собранности сейчас не мог не ходить по комнате — от двери к столу.

— Кай, он отвратительный отец! А если он поступит с малышом так же, как со мной? Что, если он его ударит? Да это то же самое, что дать психопату нож!

Емельян говорил скорее быстро, чем громко. Кай поднялся, останавливая хождения Яна, взял его за руки и не отпуская, пока не установил зрительный контакт.

— Я знаю... Ян. То, как вышло с тобой, было явно плохо. Но ты тогда был один. А сейчас у этого ребёнка будем как минимум мы. Уж вместе мы точно сможем за ним приглядывать достаточно тщательно, да? Да и не откидывай мою маму на скамью безучастных. Если она узнает хоть о повышении голоса в сторону своего ребёнка, то просто так это не оставит.

Кайл помолчал и устало улыбнулся, чувствуя, как плечи младшего расслабились.

— Я уверен, узнай она ещё когда мы хотя бы год вместе жили, что тебе пришлось пережить, она бы схватила нас обоих подмышку и с гордо поднятой головой ушла! Так что я более чем уверен: ребёнок будет в безопасности. Тем более с таким братом, как ты, который явно с него и взгляда не опустит.

Речь Кая и правда помогла Яну успокоиться и посмотреть на всё по-другому. Он кивнул, соглашаясь со всем сказанным, и даже немного улыбнулся, лишь на мгновение представив себе, возможно, другую жизнь. Только с Мэрилей и только с Кайлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.